

Гермиона бросила на него неверящий взгляд. "Потому что правильный шабаш звучит мощно, Гарри. Это вид магии, который больше не практикуют, потому что в восемнадцатисотых годах был большой моральный откат против него. Первоначальный Визенгамот осуждал колдунов за злоупотребление своей силой, "чтобы поработать ведьм в свои шабаши". Но все, что я прочитал, заставляет меня думать, что чистокровные семьи просто хотели подавить тенденцию, которая привела их к власти в первую очередь. Поставить заслон будущей конкуренции. Малфои, Блэки, Боунсы, Гринграссы, даже Уизли - все они происходят из этих ковенных и за короткое время достигли огромного могущества. Более безжалостные кровные линии ковенных и сегодня управляют волшебным миром Англии - так называемые "священные двадцать восемь" чистокровных семей".

"Хорошо", - сказал Гарри. "Так какое отношение это имеет к прокурору? Или вообще?"

Покраснев, Гермиона снова спрятала лицо в ладонях. "Гарри, пожалуйста, не заставляй меня произносить это вслух".

"Что сказать вслух?" - прорычал он.

Гермиона несколько мгновений смотрела на него сквозь два расставленных пальца, а когда Гарри ничего не сказал, она закричала: "Я хочу, чтобы мы создали шабаш, ты, тупой болван!".

После нескольких секунд ошеломленного молчания колени Гарри подогнулись, и он опустился на стул позади себя. Гермиона покраснела так сильно, что светилась - побочный продукт дикой эмоциональной магии обычно дисциплинированной молодой ведьмы.

Он не мог найти слов. Ни один из них не мог. Он смотрел на нее, а она прятала от него лицо, и оба они с нехарактерным для них замешательством ждали, что будет дальше.

Но в его голове начало вертеться столько вопросов, что Гарри был скорее растерян, чем ошарашен. "Но, Гермиона, все эти вещи, которые ты описала..."

"Я знаю! Это часть ритуала! Я подумала, что это может быть гиперболой, преувеличением, чтобы осудить аморальность ковенных, но когда... когда я..."

Гарри моргнул. "Когда ты поцеловал меня?"

"Да!" Она села. "В книге сказано, что ведьме и колдуну нужна очень сильная эмоциональная связь, чтобы ритуал сработал, и я думала, что это все, что нужно. Но для действия магии нужно нечто большее, чем просто поцелуй".

Он снова уставился на нее в немом молчании. Гермиона протерла глаза и сделала длинный, дрожащий вдох. Возможно, то, что она рассказала обо всем открыто, помогло ей, потому что она села и зачесала волосы назад, став немного больше похожей на академика, которого он

знал.

"Очевидно, что нет", - сказала она. "Ритуал включает в себя интимный контакт. А мне было так стыдно, что я не могла заставить себя даже посмотреть на тебя без... без страха перед тем, что я делаю или могу попытаться сделать дальше!"

Гарри знал, что Гермиона была из тех, кто стремится к знаниям в полной мере, но, судя по всему, ритуал шабаша подразумевал секс, а это было не то, в чем они оба имели опыт. Оба они были девственниками, или, по крайней мере, Гарри знал, что он девственник. Он ничего не знал о романтической жизни Гермионы, кроме ее короткой интрижки с Виктором Кrumом и, возможно, постоянного, взаимно антагонистического напряжения между ней и Роном.

Но вот она стояла или сидела и говорила, что хочет его?

"Ты в своем уме?" спросил Гарри.

Глаза Гермионы выпучились, но прежде чем она смогла что-то сказать, он продолжил.

"Ты хочешь... ты хочешь пройти через все это", - он жестом показал между ними. "Ради безумного шанса, что неясный ритуал из старой книги может сработать? А если бы ты сделала все неправильно, и случилось бы что-то плохое? А если бы ты сделал все правильно, и никто из нас не был готов к тому, что с нами произошло? Что может стоить всего этого?"

Гермиона несколько раз открывала и закрывала рот, пытаясь придумать ответ. "Я все хорошо обдумала, Гарри. Я провела все возможные исследования, даже посоветовалась с Серой Леди по этому вопросу. Она сказала, что Годрик Гриффиндор, Ровена Рейвенкло и Хельга Хаффлпафф были связаны узами шабаша еще до основания Хогвартса. Она заполнила некоторые пробелы, которых не было в книгах. Это работает".

"Как работает?" спросил Гарри.

"Ковен - это способ обмениваться мыслями", - сказала Гермиона, распуская волосы. "Это не обмен силой или мыслями. Это связь, которая дает нам доступ к "уникальности" друг друга".

"Ты теряешь меня, Гермиона", - сказал Гарри.

"Это подсознательное понимание". Тон Гермионы стал более уверенным, когда обсуждение перешло от ритуального секса к чему-то более техническому. "Вы не читаете мысли друг друга, но вы инстинктивно понимаете их. Их знания, их таланты, их эмоции, вы просто знаете их вдоль и поперек".

"То есть?"

"То есть, ты сможешь почувствовать и даже использовать все, что я узнал о магии, и, возможно, некоторые мои привычки в учебе передадутся тебе!". Гермиона закрыла рот рукой от странного выбора слов. "И... я думаю, что увижу, как улучшатся мои собственные рефлексы в опасных ситуациях, как ты обуздаешь свой страх, может быть, я даже смогу кататься на метле, не испытывая страха за свою жизнь".

Гарри откинул голову на спинку стула. Он мог представить себя в тупике на тесте и знающим ответы наизусть, потому что Гермиона занималась за него.

"Это интересно", - признал он. "Но все эти "шабаши" - это уже слишком!"

Она поморщилась. "Я знаю. Я читала о древних французских ведьмах, которые научились связывать себя без колдуна, может быть, тысячу лет назад, но их постигло какое-то несчастье. В течение следующих нескольких сотен лет было придумано множество попыток заменить ковенанты, но стоимость и сложность каждой попытки делали их неадекватными и временными."

"Ковенанты постоянны?"

"Ковен образуется, когда ведьмы связывают себя узами брака с одним волшебником, который принимает титул колдуна. Он выступает в качестве координатора ритуала, так сказать, ступицы колеса". Ее лицо снова начало краснеть. "Колдун решает, кто присоединится, а кто уйдет. Он может отпустить их в любое время, проведя простой ритуал с помощью своей палочки".

"А как насчет ведьм, которые хотят уйти?" спросил Гарри. "Ты не можешь сказать мне, что у них нет права голоса".

"Это было другое время, Гарри", - сказала Гермиона. "Таких вещей, как "развод", не существовало, и общество не предоставляло ведьмам возможности развиваться вне строгих условий, установленных для них волшебниками. Это проблема, с которой нам, ведьмам, приходится сталкиваться и сегодня".

"Значит, они не могли уйти?"

"Нет, без согласия колдуна. Но я не нашел много доказанных примеров, когда колдуны злоупотребляли своей властью. Большинство ведьм уходили добровольно, а когда они покидали ковен, не было похоже, что между ними возникали какие-то непримиримые разногласия. Ведьма просто просила, и колдун соглашался. Трудно поверить, что такая семья, как Малфои, может проявлять уважение к ведьмам, но, может быть, эта связь позволяет легче понимать чувства друг друга? Трудно ненавидеть кого-то, когда ты понимаешь его точку зрения".

Она хмыкнула и попыталась расслабиться в своем кресле. Минуты проходили между ними, нарушаемые только звуком тикающих дедушкиных часов, которые появились неподалеку. Гарри не был уверен, что Гермиона наколдовала их, чтобы следить за временем, или сама Комната пыталась создать успокаивающую атмосферу.

<http://erolate.com/book/3075/71781>